

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 47 (4461) · 26 июня 2025 г.

Героизм, нестираемый временем Москва. В честь 80-летия Парада Победы

■ Первые эмоции, впечатления – ты в атмосфере высокой торжественности, неизбывного почитания, преданности памяти, искренней любви и уважения к каждому участнику Великой Отечественной войны. И тут же уверенность – все это не может не почувствовать каждый, кто ступил на Красную площадь в Москве с 21 по 24 июня и окунулся в богатства Музея под открытым небом «Путь к Победе», посвященного Параду Победы, состоявшегося 24 июня 1945-го. И такой музей здесь впервые.

Нет, наверное, надобности сообщать, что Красная площадь предельно заполнена народом. А вот сказать, чем не просто удивляет Музей, а о том, что он, в прямом смысле слова, позволяет, прикоснуться к истории, необходимо. На площади не просто экспонаты военной техники, а истинные участники сражений, конкретно то, что шло дорогами войны, летало, громило врага, стреляло. Здесь восстанавливаются боевые события, дни, часы, минуты. Толпы людей разных возрастов окружают танки, самолеты, пушки, самолочки, автомобили, вагонные теплушки, общаются с девушками-регулирующими. Естественно, что внимание всех привлекает и впервые воссозданный на площади исторический фонтан Победителей, который был сооружен в честь Парада Победы 24 июня 1945 года. На сценах, здесь она не одна, популярные артисты театра и кино общаются с собравшимися, дарят свое искусство. Звучат песни военных лет. Сменяют друг друга кадры кинохроники, запечатлевшие многие боевые, радостные и печальные события, политические общения, это у многих присутствующих вызывает уверенность – истинная история Второй мировой войны, история Великой Отечественной войны для тогда Советского Союза будет справедливо восстановлена.

...А теперь немного откровенности, побудившей меня рассказать об этом знаменательном событии на Красной площади в честь 80-летия Парада Победы. Пошли мы туда вчетвером. Внимание привлекало все. Подошли к самолету, а это знаменитый и незаменяемый в боях истребитель, на котором творили чудеса

советские летчики. Вдруг кто-то из многочисленных зрителей произнес: «На таком летали и бомбили врагов наши героические женщины-летчицы, немцы со страхом называли их «ночные ведьмы». Кто-то из нас сказал: «На таком летала и наша знаменитая первая абхазская летчица, штурман 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка Мери Авидзба, она совершила 477 боевых вылетов, сбросила 63 тысячи тонн бомб, она награждена орденами Отечественной войны I и II степеней, многими медалями». Образовался круг внимательных слушателей. А мы, как-то и не сговариваясь особенно, поддержали друг друга и стали скандировать: «Слава нашей Мери Авидзба». Все рядом стоящие зааплодировали. И вдруг откуда-то раздалось: «Да здравствует абхазская героическая летчица Мери Авидзба». Славица повторялась. Мы бросились на поиски. Все-таки Москва, Красная площадь, юбилейные торжества и где-то рядом свои. Славящих нашу летчицу нашли быстро. Это оказалась семья из-под московского Клина: Сергей Свиридов, его сын Николай,

невестка Ирина, внук Игорь (16 лет) и тринадцатилетняя внучка Мая. На все наши вопросы они ответили: «Дедушка Сергей Николаевич (для такого звания достаточно молод. – Л.Я.) любит читать про Великую Отечественную войну. Как-то под рубрикой «О героях былых времен» прочитал о Мери Авидзба (автор предположительно Роман Кузьмин), впечатлился ее героической судьбой, запомнил». А когда сегодня они услышали наше прославление летчицы-героини, все семейство решило не просто откликнуться, а тоже отдать должное ее преданности Родине, ее героизму. В Абхазии они никогда не были. Но в планах семьи есть желание побывать там.

Естественно, мы обменялись добрыми впечатлениями друг о друге, приглашениями, адресами, телефонами. Будем ждать контактов.

...А главной осталась мысль: все же истинный героизм не стирается временем. И его всегда помнят и чтут.

**Впечатлениями
и мыслями поделилась
Лилиана ЯКОВЛЕВА
г. Москва**

Пел душой и сердцем

Марина ГАБРИЯ,
собкор газеты «РА»
по Гудаутскому району

– Эта встреча посвящена нашему другу, товарищу, соратнику Нурбею Джинджолия, которого по праву считают голосом Нового Афона, – такими словами начала вечер памяти руководительница Новоафонской школы искусств Тамара Даутия. В день 65-летия Нурбея Викторовича Джинджолия в его родном городе Новом Афоне собрались коллеги, многочисленные друзья, родственники, чтобы почтить память и вспомнить яркие страницы жизни народного артиста Республики Абхазия. Он посвятил свою сознательную жизнь абхазской культуре в широком смысле этого слова. Талантливый и выдающийся солист хора развивал и популяризировал абхазское хоровое искусство. Нурбей Викторович остается лидером по сохранению музыкального наследия в нашей стране.

Н. Джинджолия родился в 1960 году в селе Псырцха Гудаутского района. В 1986 году окончил Сухумское государственное музыкальное училище по специальности «солонное пение». С 1981 года работал в Государственном ансамбле песни и танца Абхазии. В 2009 г. Н. Джинджолия был удостоен почетного звания «Заслуженный артист Республики Абхазия», а в 2016 г. ему присвоено звание «Народный артист Республики Абхазия». В сентябре 2020 года он был назначен директором Государственного ансамбля песни и танца. Как вспоминают его друзья и коллеги, он не мыслил своей жизни без песни. Она сопровождала его всегда, он пел душой и сердцем. Концертная деятельность в составе коллектива позволила гастролировать по многим странам Европы. Выступления абхазских артистов всегда сопровождались аплодисментами, а голос Нурбея Викторовича летел высь, завораживая слушателей. И в этот вечер памяти все, кто сидел в зале, не могли оставаться равнодушными, когда на экране появились кадры с выступлениями прославленного коллектива – Государственного ансамбля песни и танца Абхазии и его солиста Нурбея Джинджолия. Мы вновь услышали в его исполнении любимые произведения.

Нурбей Джинджолия ушел из жизни достаточно молодым и полным сил, у него было множество творческих планов. 2021 год стал последним годом его земной жизни, он скончался в сложное время борьбы с коронавирусом.

Своими воспоминаниями и некоторыми эпизодами из совместных гастрольных поездок поделились его коллеги. Но в каждом выступлении проходила одна мысль: он трепетно относился к своей профессии и к своим коллегам, любил свой родной Новый Афон.

Леонид Какачия, народный артист Республики Абхазия, помнит тот день, когда совсем молодого, начинающего певца представил коллективу художественный руководитель Государственного ансамбля песни и танца Абхазии Василий Царгуш:

– Это был 1981 год. Не прошло и трех месяцев его упорных репетиций, а он уже знал весь репертуар и гармонично влился в наш коллектив, стал в один ряд с такими именитыми на тот период времени нашими солистами, как Томас Кокоскир, Вилли Чакмач-ипа, Владимир Кокоскир. Мы все были очень рады этому, так как это был профессионал высокого уровня и человек необычайно широкой души. При этом его чувство ответственности внушало большое уважение. Аргентина, Германия, Франция, Греция – это лишь некоторые страны, где с большим успехом проходили наши гастрели. Участие в этих концертах и турах Нурбея Джинджолия, его красивый и сильный голос, не сходящая с лица улыбка, смех и шутки до сих пор помнят его коллеги. О том, что в Абхазии 14 августа 1992 г. началась война, нам стало известно на гастролях в Греции. Когда мы вернулись домой, Нурбей, не задумываясь, влился в Новоафонский батальон и прошел весь боевой путь до Победы. Указом Первого Президента РА В. Ардзинба он награжден медалью «За отвагу». В непростое для страны время после Победы, когда еще не зажили душевные раны

(Окончание на 2-й стр.)

Пел душой и сердцем

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

и многие наши танцоры не оправились от ранений, полученных во время боевых действий, именно Владислав Григорьевич настоял на том, чтобы были возобновлены репетиции в Государственном ансамбле песни и танца и в ансамбле «Шаратын». А ансамбль «Кавказ» только создавался, и он его поддерживал. Да, жизнь продолжалась, нужно было возвращаться к мирной жизни, в том числе и посредством искусства. Все репетиции наших коллективов проходили в зале Государственной филармонии, другие залы были разбиты и не пригодны для репетиций. Уже через полгода, несмотря на все трудности и благодаря усилиям, упорству, настойчивости, любви к своей профессии, мы восстановили свой репертуар и готовы были к концертной деятельности. Это стало возможным не без усилий таких, как Нурбей Джинджолия, всех наших коллег, замечательных танцовщиц – Майи Герзмава, Заиры Анкваб, Майи Амичба. Они были рады тому, что могут танцевать на сцене, и в то же время понимали, какая задача стоит перед нами. Владимир Кокоскир, Гарри Сангулия, Нугзар Лгоуга, несмотря на свои ранения, приступили к репетициям. Нурбей Джинджолия ни при каких обстоятельствах не позволял себе пропустить репети-

ции, хотя сложно было добираться в Сухум из Нового Афона. Хлебосольство и гостеприимство его и его семьи остались в нашей памяти. Он всегда старался, чтобы коллеги обязательно зашли в его дом, когда мы проезжали Новый Афон.

Майя Герзмава, народная артистка РА, вспоминает о годах совместной работы, гастролях, где особо проявляются человеческие качества и дружеская поддержка:

– Очень сложно говорить о настоящих друзьях в прошедшем времени. Я с большим уважением относилась к Нурбею. Иначе и быть не могло. Это был человек высокой культуры, он с уважением относился к нашему наследию, был настоящим товарищем, мы все ценили это и дорожили дружбой с ним. Он внес свой достойный вклад в развитие и популяризацию народного творчества. Его путь – это путь, достойный подражания и продолжения. К счастью, мы свидетели того, что талант и вдохновение артиста Нурбея Джинджолия влияют на становление молодого поколения жителей Нового Афона.

Руководитель школы искусств Тамара Даутия с гордостью говорила о новых коллективах, которые были созданы в Новом Афоне за несколько последних лет. Это была его, Нурбея Викторовича, идея – создать в Новом Афоне руководимую ею школу искусств. Он мечтал об этом, строил планы,

делился своими соображениями. И его мечта, благодаря усилиям его последователей, осуществилась. Работают здесь коллективы, которые только делают свои первые шаги на сцене. А некоторые уже успели принять участие в фестивалях, концертах, которые проходят в Абхазии и Сочи. У них все еще впереди, главное, что дети с удовольствием занимаются любимым делом. И в подтверждение моих слов – на встрече один коллектив сменял на сцене другой – танцевальный ансамбль «Афон» под руководством Татьяны Джикирба, вокально-инструментальный ансамбль народных инструментов под руководством Агнеты Сангулия и Гудисы Кучуберия, солисты вокальной студии, которой руководит Магина Кварацхелия. И как дань уважения другу и коллеге по сцене – выступление хора Государственного ансамбля песни и танца.

Семья Нурбея Джинджолия трепетно хранит воспоминания о нем. У него прекрасная семья, супруга, пятеро дочерей, внуки и внучки. С доброй памятью о нем они продолжают те самые традиции, которые стали неотъемлемой частью их гостеприимного дома, их семьи. Николь Аристава проникновенно читала стихи, посвященные деду Нурбею Джинджолия. В ее детском неокрепшем голосе звучали и любовь, и боль.

В этот вечер памяти было сказано множество слов признательности и уважения к Нурбею Джинджолия.

сто приносила мне в редакцию для публикации на Литературной странице, которую я веду в газете «Республика Абхазия», свои миниатюры, потом смущенно спрашивала, впечатлили ли они меня. Она сама переводила их с абхазского на русский язык, поэтому переживала, насколько хорошо у нее это получилось. Они были о жизни, о любви, о несбывшемся женском счастье, о радости встреч молодых людей и горечи разлук – всегда светлые, душевные, романтические, пронизанные легкой грустью. И Нелли радовалась, когда ее миниатюры появлялись на страницах нашей газеты.

Нелли Киут – автор нескольких книг, изданных в Сухуме. Первая из них – «Молодые мстители», в которую вошли очерки, увидела свет в 2007 году. А затем в разные годы вышли сборники: рассказов «Как прекрасен этот мир», «Весенние мотивы», литературных миниатюр и рассказов «Сердцебиение любви».

В 1982 году в связи с 60-летием выхода первого номера газеты «Апсны» журналистка была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, а в 1984 году получила звание заслуженного работника культуры.

25 июня нашей Нелли Николаевне Киут исполнилось бы 85 лет. Увы! Ей не суждено было отпраздновать эту значимую дату. Очень жаль. Память об этом светлом, скромном, талантливом и красивом человеке всегда будет с нами.

Лейла ПАЧУЛИЯ

Пряный вкус романа в стихах

Знакомство с новой книгой

Заира ЦВИЖБА

■ Презентация первой книги под названием «Полковник Хаджарат Бушба» неизвестного ранее в абхазской литературной среде автора Рауфа Джикирба состоялась на прошлой неделе в Национальной библиотеке имени И. Папаскира.

Рауф Джикирба заявил о себе звонко и масштабно – аж целым романом в стихах. Это жанр, который редко встречается не только в абхазской, но и в мировой литературе.

Ведущие презентацию – редактор газеты «Абхазский университет» Алхас Чхамалия и сотрудник Национальной библиотеки Владимир Никонов вкратце рассказали о книге Рауфа Джикирба и представили его самого.

Затем выступили: Борис Чолария – директор Национальной библиотеки имени И. Папаскира, Владимир Делба – художник и писатель, член Русского ПЕН-центра, Екатерина Бебия – писательница, доктор наук, Александр Гулия – экономист, родственник автора книги, Валентин Когония – ученый, Константин Думаа – профессор, кандидат философских наук, Роман Герия – Герой Абхазии, Вячеслав Цугба – общественно-политический деятель, Закан Нанба – генерал, Руслан Джонуа – предприниматель. Также свое поздравление автору в связи с выходом книги «Полковник Хаджарат Бушба» передал председатель Ассоциации писателей Абхазии Владимир Зантария, который не смог участвовать во встрече.

Отвечая на вопросы собравшихся, автор рассказал о «рождении» книги, о том, что она была написана более двадцати лет назад, но он время от времени открывал текст и вносил какие-то поправки.

Особо отмечу, а это подчеркнула в своем выступлении и Екатерина Бебия, весьма приятную организацию презентации. Автор заранее (другие редко так делают) разослал читателям экземпляры книг и красочные пригласительные билеты с кратким содержанием произведения. Люди могли прочитать книгу накануне и иметь свое суждение, высказаться.

Лично я уже писала о книге и самом авторе на страницах нашей газеты «Республика Абхазия», №40 за 30 июня 2025 года, материал назывался «От лирики до аджики». И не буду сейчас повторяться. Хотя о книге можно говорить много, и всегда хочется её вновь читать и перечитывать.

Выступавшие на презентации сравнивали новое произведение

в абхазской литературе с другими известными классическими романами в стихах, отмечали незаурядное владение автором русским языком, умелое использование абхазских слов, знание жизни. И, конечно же, речь шла о человеческих качествах Рауфа Джикирба, его скромности и проявленных в дни Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. мужестве, доблести и ответственности за тех ребят, которыми он руководил, будучи начальником штаба бригады или командующим группировкой войск. Награжден орденом Леона.

На презентации во время выступления я зачитывала отрывок из предисловия к книге. Привожу его и в этой информации, чтобы привлечь еще раз внимание читателей нашей газеты к книге Рауфа Леонидовича. Заверяю, что стихотворные строки не менее привлекательны и вызывают смех и раздумья.

«Друзья! Прошу вас не воспринимать мои рассуждения и исторические параллели прямо, как взлетно-посадочную полосу Адлерского аэропорта. Сухумский аэропорт работает сейчас в менее напряженном ритме и обеспечивает регулярными ежедневными рейсами на самолетах подросткового возраста «Ан-12» высокогорное село Псху, но в ближайшие два-три года он превратится в чартерный Клондайк между Востоком и Западом, и рейсы Сухум – Москва, Сухум – Стамбул, Сухум – Лондон, Сухум – Париж, Сухум – Нью-Йорк и, конечно, Сухум – Рио-де-Жанейро будут обыденными. Идет активная подготовка стюардесс с модельными параметрами. Кормить пассажиров, скорее всего, будут холодной мамалыгой (абыста), разогретой в микроволновке, с расплавленным сулугуни и соусом из алычи (асызбал). Фасоли (акуд) точно не будет в связи с большим количеством людей в относительно замкнутом пространстве. Спиртное будут предлагать в весьма ограниченном количестве, так как если на рейсе будет много абхазов, то полет может превратиться в «застолье». Абхаз не может пить без тоста. За первым тостом непременно следует второй, а после второго без третьего никак, а после третьего на очереди четвёртый, а четвертый – это как бы ни туда и ни сюда, значит, будет пятый. А после пятого обязательно выписываются контуры шестого. После шестого седьмой становится необходимым условием, а его уже невозможно будет поднять без командира экипажа».

Дорогие читатели! Читайте книгу! Читайте и наслаждайтесь! А если хотите еще ближе познакомиться с Рауфом Джикирба, купите в магазине производимую им в промышленном масштабе аджику «Амца» и приперчите его юмор национальной приправой!

Когда ее не стало...

Памяти Нелли Киут

Как быстротечна наша жизнь! Мгновенно тает – как весной снег в горах, увядает – как цветок в лугах. Это особо остро чувствуешь, когда внезапно уходят из жизни люди, с которыми ты, может, особо и не дружил, но хорошо общался, которые просто были рядом – тихо, скромно, незаметно, с которыми ты почти каждый день, приходя на работу, перекидывался парой фраз при встрече. Для меня таким человеком была Нелли Николаевна Киут, моя коллега из газеты «Апсны», талантливая журналистка, милая, приветливая, дружелюбная. Когда ее не стало, образовалась пустота, ведь каждый из нас в этом мире имеет свое место.

Задолго до моего прихода в журналистику много лет, с 1967 года, она трудилась в редакции этой газеты (тогда «Апсны капш») литературным работником отдела культуры, затем – в отделе писем, многие годы заведовала школьным сектором редакции, освещала проблемы образования, культуры, литературы. Придя в газету после школы, в которой Нелли Киут работала преподавателем первое время после окончания Сухумского государственного педагогического института по специальности «филология», она особенно ценила творческую

атмосферу в редакции. Нелли вкладывала в свои публикации всю душу. Шли годы, умножая стаж ее работы, но интерес Нелли Киут к своему делу, делу всей ее жизни не угасал.

Нередко, проходя мимо кабинета, я видела в открытую дверь Нелли, склонившуюся с ручкой в руках над листом бумаги. Да, именно над листом бумаги, а не у компьютера. Такой я запомнила ее. Она писала очерки, статьи, репортажи, зарисовки, которые неоднократно отмечались на конкурсах, проводимых Союзом журналистов Абхазии. Еще одним ее любимым делом, ее отдушиной было литературное творчество. Нелли ча-

К сведению населения!

Государственная инспекция Республики Абхазия по карантину растений доводит до сведения населения, что плодовым декоративным и лесным культурам угрожает опасный карантинный вредитель американская белая бабочка.

Появились гусеницы первого поколения.

При ее обнаружении необходимо уничтожить паутинные гнезда с гусеницами путем обрезки и сжигания.

Одновременно следует провести химическую обработку одним из следующих препаратов: «Димилин», «Децис», «Фастак», «Каратэ», «Банкол», «Алтын», «Самум», «Гладиатор», «Брейк». За справками обращаться по адресу: г. Сухум, ул. Гулия, 28, Государственная инспекция РА по карантину растений.

Человек-праздник. И он навсегда в сердце

Режиссеру театра, кино и телевидения Михаилу Мархолия исполнилось бы 90 лет

Юлия СОЛОВЬЕВА

■ К миру искусства у каждого собственный ключ. Волшебная дверь открывается не сразу, но стоит ей распахнуться, и ощущаешь крылья за спиной.

Вдохновенный аромат творческих профессий стал открываться мне на детских спектаклях и концертах, а потом я познакомилась с режиссером Михаилом Мархолия. Мы с родителями прогуливались по набережной, а он шел навстречу: лицо его было светло и лучезарно, полы плаща и шарф развевались на ветру, глаза искрились теплотой.

– Это папа Ромы, режиссер..., – пояснил отец.

– Вот почему Рома бредит театром! – догадываюсь я.

Ученика Сухумской 10-й школы Романа Мархолия знали все сухумские (и не только сухумские!) дети. Вместе с Баталом Кобахия, Антонеллой Варваровой, Ниной Балаевой, Элей Агумаа, Бесланом Бутба, Аликом Погосьяном и другими ребятами он играл в юношеском театре «Ровесник». А потом мы познакомились на репетициях поэтических приветствий к торжественным партийным мероприятиям в Абхазском драматическом театре.

Как выяснилось, Михаил, отец Ромы, тоже «заразился» театром еще школьником. Как раз в том неумном возрасте, когда один бесстрашно вскакивает на необъезженного скакуна, другой в одиночку уходит исследовать окрестности... Как-то во время одной из таких «нелегальных» вылазок из села Аацы в Гудауту судьба привела Михаила к высокому забору, за которым раздавались оживленные голоса, заразительный смех и аплодисменты. Отодвинув плохо прибитую к забору доску, он стал изучать происходящее: на сцене разворачивалась совершенно иная жизнь... И от того, что речь он слышал плохо, еще загадочнее казались живые картины...

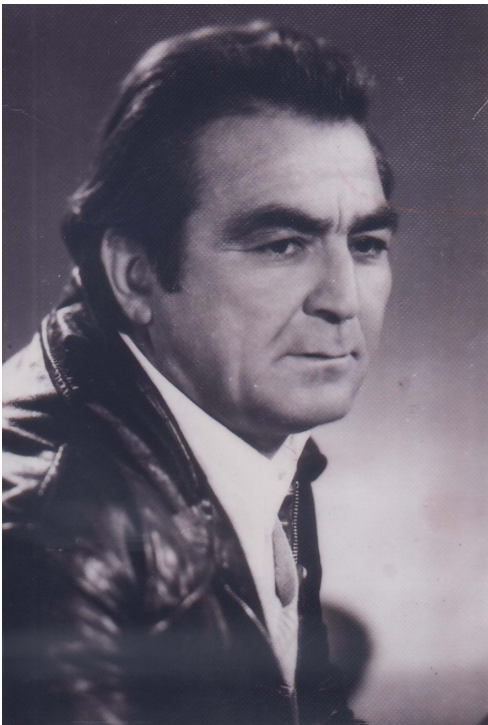
Выяснилось, что в районе проходит Олимпиада школьных театральных кружков, и на следующий день Михаил – теперь уже с друзьями – вновь отправился в город, где они в качестве зрителей пересмотрели все постановки. Как он потом рассказывал, сердце его от увиденного наполнилось какой-то безудержной радостью. Он потерял сон, ночью то и дело вскакивал с постели и принимался повторять реплики и жесты актеров. Домашние всполошились, не заболел ли их драгоценный Мишенька... Но это была не болезнь. Так пробуждалось в нем предназначение.

Возможно, искания Михаила были бы сложнее, если бы не поддержка учительницы литературы Хикур Сангулия. Они вместе выбрали небольшую одноактную пьесу, которую учащиеся очень успешно разыграли на сцене Аацынской школы. Потом еще постановка, и еще.

Чуткий педагог поддерживала в Михаиле желание самостоятельно ставить маленькие спектакли, и всех своих воспитанников возила в Абхазский драматический театр, проводила экскурсии по этажам, сцене и красивым фойе, чтобы дети почувствовали атмосферу настоящего большого закулисья и мощную энергию театра в целом.

Вскоре школьный драмкружок Хикур Сангулия как один из лучших в районе блестяще выступил на театральном смотре в столице Абхазии, и Михаил осознал: зрители в зале аплодируют ему. Значит теперь его жизнь изменилась: он – часть мира, способного очистить душу и вселить в нее живительный огонь.

Окончив школу, Михаил утвердился в желании стать режиссером, а в Гудаутском

районном клубе как раз освобождается место режиссера драмкружка. Но приходит повестка на военную службу, и юноша отправляется осваивать роль другого плана – он становится солдатом Советской армии. Учебная часть располагалась в Сталинграде.

Однако и в армии театральный «вирус» не оставлял его: в свободные часы Михаил перечитывал пьесы Пушкина, Гоголя, Островского, Чехова. А когда его перевели в Качинскую авиационную часть, где ценили творчество и при клубе работали кружки, в том числе и драматический, военнотружущий Мархолия предлагает начальству поставить пьесу Антона Чехова «Свадьба».

Влюбленного в театр брянца из Абхазии освобождают от занятий на плацу, исполнители женских ролей он подбирает из числа офицерских жен и сотрудниц части, а на мужские приглашает посещающих драмкружок однополчан.

Возвращаясь домой из армии, Михаил понимал, что впереди – новая разлука с родными. Ведь ему предстоит учеба. Он выбирает Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии имени А.Островского. Сдав документы в приемную комиссию, в вестибюле института Михаил заприметил своего кумира – народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии профессора Георгия Александровича Товстоногова и обратился к мэтру:

– Здравствуйте, Георгий Александрович! Я пришел к вам учиться уму-разуму, надеюсь, примут меня! Я уже интересовался: вы, бывает, берете в режиссеры по своему усмотрению!

Потрясенный такой обезоруживающей прямотой парня в солдатской форме, режиссер с интересом стал расспрашивать, кто он и откуда. Михаил по-солдатски представился, добавив, что уже ставил спектакли в армейском клубе и собираются вернуться работать в Абхазию.

Пройдет несколько лет, и Михаил официально станет стажером у Георгия Товстоногова в Большом драматическом академическом театре имени А. М. Горького. Он присутствует на репетициях, впитывая все нюансы в работе великого Мастера.

В Абхазию Михаил Мархолия возвращается уже опытным профессионалом, с супругой и сыновьями Романом и Юрием. Он обещал Абхазии стать режиссером и работать ради ее блага, и обещание сдержал.

Он поступает на службу в Абхазский драматический театр имени С. Чанба, знакомится с труппой. Главный режиссер театра Нелли Ражденовна Эшба с теплом принимает молодого коллегу, доверяет его

чутью, оценив, что тот безупречно выбирает актеров для той или иной роли. В тот период в театре работают и другие молодые режиссеры, в том числе Дмитрий Кортова. Театр переживает расцвет, он активно гастролирует, талантливую труппу пополняют молодые актеры.

Первой постановкой Михаила Мархолия стал современный спектакль «Совесть» Д.Павловой по инсценировке В. Токаева. Режиссеру удалось так выпукло и емко подчеркнуть заложенный в основу сюжета конфликт, что работа имела немалый успех у зрителей самого разного возраста и профессий. Следующим сценическим воплощением становится историческая драма «Амхаджир» С. Чанба. С этой пьесы, подчеркивали критики, и начинается абхазская национальная драматургия. Мархолия ставит спектакль в период, когда о трагедии махаджирства говорили еще не так открыто, как сегодня. Тем не менее режиссер и труппа сумели так пронзительно провести главную линию спектакля, что ни один зритель не выходил из зала без слез. Но любимым драматургом для Михаила был и остается Бертольд Брехт.

Любовь к Брехту Михаила Мархолия – своего рода наследие от творческого общения с Георгием Товстоноговым. В семье Михаила по сей день хранится книга с дарственной надписью знаменитого режиссера, народного артиста СССР Георгия Товстоногова: «Моему талантливому и перспективному ученику от учителя».

Близко знавшие Михаила и, конечно, его родные понимали, что столь тонкому прочтению темы способствовала трагедия семьи самого Михаила и тайна его происхождения, которую отец, Киагуа Мархолия, открыл ему лишь после того, как Михаилу исполнилось 18 лет.

Сын двух семей

Откровение очень непросто далось Киагуа Мархолия и Зизе Агрба, но они в свое время дали себе слово, что обязательно расскажут любимому сыну, что они – его приемные родители. А происходит он из рода Куджба, является прямым потомком махаджира Капыты Куджба, родным сыном преследуемых бериевскими палачами внука Капыты, Аскерби Куджба, и абазинки – красавицы Фатимы из рода Гудегушевых.

Михаил родился 10 января 1937 года, и судьбе было угодно, чтобы это произошло в холодный ненастный день под открытым небом – уже по пути к селу Аацы, за знаменитым Аацынским поворотом. Укрыв обессилившую супругу потеплее, Аскерби с младенцем на руках вышел на дорогу в надежде встретить кого-нибудь из местных. И вот сквозь шум дождя он уловил скрип колес медленнодвигающейся арбы. Чуткие буйволы первыми почувствовали, что может случиться беда, и остановились.

Как пишет друг Михаила Мархолия и автор биографической книги о режиссере Алексей Аргун, провидению было угодно, чтобы младенец выжил и прославил свою родину и семью. Так произошла встреча Аскерби с Киагуа Мархолия и Зизой Агрба. В этой семье и нашли приют изможденные путники с новорожденным сыном. А спустя время к Киагуа нагрянули (и в Аацы, оказалось, были предатели). Киагуа хотел себя выдать за Аскерби, но тот не позволил и сам вышел навстречу палачам. Забрали и только начавшую приходить в себя после родов Фатиму. Зизе с маленьким Мишей удалось незаметно выскользнуть из дома. Потом она долго скрывалась у добрых людей в Лыхны.

Эта история произвела на Михаила очень тяжелое впечатление, но он смог принять ее, познакомился с родными Куджба, стал частью семьи, хотя до конца дней оставался на фамилии приемного отца – Мархолия.

Талант дружить и соединять людей

Люди, однажды искренне полюбившие Михаила Мархолия, как правило, оставались верны ему всю жизнь. От него исходило некое родственное тепло – он словно окутывал объятиями своего жизнерадостного и щедрого сердца. Рядом с ним все казалось легко: можно было осуществить самую дерзновенную мечту, реализовать любое дело, каким бы сложным оно ни казалось изначально. Непросто в рамки

газетной статьи вместить целую судьбу, множество событий ярких и незаурядных, невозможно рассказать о каждой постановке, осуществленной непосредственно Михаилом. Всего их насчитывается более сорока. И среди них, как вспоминает Вячеслав Аблотия, «С любовью не шутят» по пьесе Кальдерона, которую в качестве эксперимента поставили на русском языке. Вячеслав Аблотия играл одну из главных ролей. В спектакле – тоже в качестве эксперимента – были заняты студенты филологического факультета Сухумского педагогического института имени А. М. Горького, и в их числе – Диана Чукбар, которая спустя годы станет спутницей жизни Михаила Мархолия.

Многолетней прочной дружбой связан Михаил Мархолия с семьей блистательной актрисы Софы Агумаа, с ее супругом, инженером (в предвоенный период он – главный инженер Сухумского таксопарка) Виктором Джения, которого молодые граждане Абхазии знали как предпринимателя и мецената Виктора Абаза.

Софа блистала в каждой постановке Михаила, причем в спектакле «Господин Пунтила и его слуга Матти» по пьесе Бертольда Брехта она сыграла четыре (!) роли. Зал стонал от ее перевоплощений и юмора. Михаил понимал, что Софа – гениальная актриса, и предоставлял ей полную свободу творчества.

Каждый день во время перерыва друзья встречались в уютной кофейне у маленького причала – между морем и гостиницей «Рица» – и пили кофе. А потом расходились – каждый по своим делам: Михаил и Софа – на репетицию, Виктор завозил детей в школу и отправлялся на работу, но каждый знал: вечером они снова встретятся и будут обсуждать события дня.

Виктор Камедатович Джения не раз помогал находить средства на творческие проекты Михаила Мархолия и сам финансировал его фильмы, в частности, «Воспитатель».

Проекты у друзей были не только в сфере искусства. Так, на землях села Аацы в начале 80-х годов Виктор Джения и Михаил Мархолия построили прекрасный дом. Он выходил фасадом на главную дорогу республики. Как принято говорить сегодня, это был их совместный проект, и друзья им очень гордились. Все обращали на этот дом внимание. Заметил его и первый секретарь ЦК Компартии Грузии Эдуард Шеварднадзе во время своего очередного визита в строптивую Абхазию. Увидев прекрасное здание, выбивавшееся из категории «скромная советская архитектура», глава Грузии остановил кортеж, обошел дом со всех сторон и, выяснив, кому он принадлежит, отдал распоряжение снести верхний – самый красивый – этаж. Так и сделали. Прекрасное здание было погублено.

Искусство реализовывать мечты

В 1979 году в Абхазии создается Сухумский театр юного зрителя, в котором по задумке предполагалось ставить спектакли на русском языке. Ведь в курортной республике с теплым солнечным климатом большую часть года – тысячи и тысячи гостей, и был востребован репертуар на русском. Как вспоминают участники событий, решение об открытии театра было получено партизанским способом. Возглавлявший в то время Министерство культуры Абхазской АССР Алексей Аргун добился приказа об открытии театра напрямую в Министерстве культуры СССР, благодаря личным связям с министром. А Аргун сознательно обошел нижестоящие инстанции Грузинской ССР, чем вызвал резкое недовольство и выговоры. Но отменить приказ союзного министра было уже невозможно.

В 1980 году Михаил Мархолия был назначен главным режиссером, а Иван Царгуш, прежде руководивший Домом культуры им. Горького, – директором. Вместе они отправляются в творческое турне по городам, в которых есть театральные вузы, на дипломных спектаклях присматриваются к актерам. Наибольший интерес возник к курсу Днепропетровского театрального училища под руководством известного театрального педагога Нелли Пинской. (Многие ее ученики и сегодня – известнейшие

(Окончание на 4-й стр.)

Человек-праздник. И он навсегда в сердце

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

медийные лица актерского цеха России и Украины). Студенты были хороши, и набор дипломных спектаклей обещал эффектное начало работы театра. Помимо выпускников, Михаил Мархолия пригласил в Абхазию и других актеров и специалистов. Он задействовал все свои связи, возможности и, безусловно, обаяние, чтобы привлечь к работе над спектаклем лучшие творческие силы Абхазии и днепропетровцев.

И хотя у театра не было собственного помещения (репетиции проходили в Доме культуры имени Горького), и финансирование скромное, уверенность самого Михаила Мархолия в успехе передавалась всем членам команды. Ольга Судакова из Государственной хоровой капеллы Абхазии занималась музыкальным оформлением и репетировала вокальные партии, руководитель детского хореографического ансамбля Людмила Чихладзе – танцевальные. Особую красоту спектаклю придала талантливая работа сценографа Ирины Ткаченко, приглашенной из Днепропетровска на должность главного художника театра. В основе прекрасных декораций и костюмов – ткани, переданные театру ткацкой фабрикой. К премьере с вдохновением и азартом готовились все сотрудники театра.

И вот уже на сцене вырастают, удивляя естественностью, сказочный дворец, волшебный сад, купеческий терем, дремучий мшистый лес... В роскошном пространстве сцены Абхазского театра, оборудованной механизмом вращения, это воспринимается как невиданный шедевр.

Премьера «Аленького цветочка» и одновременно открытие театра потрясает великолепием и масштабами. Присутствовавшие на спектакле и сегодня помнят свои впечатления. Михаил Мархолия принимает поздравления, среди пришедших выразить восхищение и секретарь Абхазского обкома комсомола Диана Ивановна Чукбар. Она впервые привела в те-

атр маленькую дочку, в театр, о котором сама Диана и ее подруги давно мечтали.

Кино как оружие

Какой бы важной частью жизни Михаила Мархолия не был театр, его манил и мир кино. И когда его коллега и друг, актер и первый в Абхазии кинорежиссер Вячеслав Аблотия вернулся из Москвы с дипломом Института кинематографии, они тут же вместе взялись за создание студии «Абхазфильм».

– Согласования в Тбилиси я взял на себя, – рассказывает Вячеслав Андреевич, – у меня как у выпускника Тбилисского театрального института там были профессиональные связи, а вот все, что касается внутриабхазской организации дела, то мы постоянно были вместе: на прием в Совет Министров, в Министерство культуры, на согласование (или, точнее, «выбывание» штатов для нашего детища), мы все делали сообща и очень дружно. Михаил был талантливым человеком не только в творческом отношении. Он обладал редким даром быть другом. В соответствии с нашими скромными в отношении штатов возможностями я возглавил студию «Абхазфильм», а Михаилу была отведена должность руководителя отдела по производству документальных фильмов.

И хотя я много лет дружил с Михаилом, знал его очень хорошо, но в полной мере оценил его именно во время съемок фильма «Колчерукий» по Фазилу Искандеру. Фильм финансировался государством. На мне были режиссерские обязанности, на Михаиле Мархолия – административные. В селе Отхаре Гудаутского района мы построили декорации – полноценный традиционный абхазский дом и здание сельсовета в духе времени, в котором жили герои нашего фильма. Все, что требовалось для съемок, – а это был огромный объем реквизита, деталей для костюмов, бревна, краски для декораций, – все доставал и доставлял Михаил. К назначенному времени съемок, без малейшей задержки, договаривался с транспортом, часто использовал собственную машину. Благодаря его потрясающей

энергии, знакомствам, харизме, умению договариваться с легкостью, юмором, съемки проходили на подъеме, и, как со стороны казалось, очень легко и просто. Но какое за этим скрывалось напряжение, воля, какой колоссальный труд!

Накануне Отечественной войны народа Абхазии, буквально 12 августа Михаил Мархолия завершает работу над публицистическим фильмом «Свидетель» по Юрию Лакербай, в котором рассказывает о красоте, истории, обычаях родной Абхазии, о том, что абхазская земля никогда не была Грузией, как пытаются это представить грузинские ученые. В то время как отснятый фильм отправляется на студию имени Довженко, сам Михаил летит в Москву – ему предстоит достать пленку, на которой будут печататься копии фильма. 14 августа он прилетает в Киев, где его ждут на студии и копировальной фабрике.

Он входит в номер гостиницы, включает телевизор и видит грузинские танки на Красном мосту. Тут же едет в аэропорт и летит в Адлер.

Он понимает: ему нужно довести до конца свой фильм. Он и есть его оружие. До конца жизни Михаил благодарит друга и коллегу Николая Мащенко, который помог ему в то время довести фильм «Свидетель» до зрителя. Первый показ состоялся в зале студии имени Н. Довженко, все присутствовавшие единодушны во мнении, что фильм появился своевременно. Следующий показ в Доме кино. Потом Москва, где «Свидетель» показали девять раз при полных залах. А 17 июля 1993 года его транслировали на первом канале Российского телевидения.

Николай Мащенко знал, как это важно для Абхазии. Ведь это он в 1970 году снял первый в истории фильм на абхазском языке – «Сотворение» по повести Дмитрия Гулия «Каштановый дом». Да, это тот самый фильм, на показе которого многие из нас на днях присутствовали в РУСДРАМе, – 55 лет спустя после того, как он был создан. Однако мало кто знает, что снять этот фильм известного советского режиссера вдохновил Михаил Мархолия.

В бессмертие...

В 2004 году Михаил Мархолия, очень тяжело переживавший смерть младшего сына, Даура, уходит в лучший мир.

В такие минуты и познается, насколько значим был покинувший нас человек.

В самой Абхазии он был знаком, без преувеличения, каждому... Поступали соболезнования из российских театральных городов, от друзей. И даже коллеги из Тбилиси, волею истории оказавшиеся во вражеском стане, нашли способ передать искренние письменные соболезнования...

С большой скорбью провожали Михаила в последний путь не только коллеги. Вся творческая интеллигенция. Осиротела и любимая Михаилом кофейня «У Акопа».

На рисунке, который за четыре дня до рокового часа выполнила заслуженный художник Абхазии Зоя Джинджолия, Михаил, как обычно, в настроении, располагающем за чашечкой кофе к общению с друзьями, спокоен и улыбается...

Незадолго до ухода Михаил дал интервью Первому каналу на российском телевидении, в котором сказал: «Кофейня «У Акопа», хоть и именуется в народе «Брехаловкой», но во все времена она была нам нужна как место общения и один из немаловажных, так называемых институтов по формированию взглядов, настроений и политических воззрений самого разного толка».

И это еще не все о нем...

«Сцена Абхазского театра... Она была свидетелем его поисков, полета фантазии, переживаний, надежд... И она стала местом последнего пристанища Режиссера, Человека, Гражданина – Михаила Мархолия.

Зрительный зал полон. Пришли все, кто чтит его талант, его творчество, его вклад в абхазскую культуру.

Сказаны все добрые и нужные слова благодарности, слова прощания.

Зал встал. Последние минуты. Последние аплодисменты. Так уходят театралы...

Жизнь, конечно, идет дальше. И по сухумским улицам будут так же идти знакомые нам люди. Только не будет среди них веселого, шумливого, со своеобразным говорком, всегда элегантного, в белом, с небрежно (немного по-парижски) закинутым назад шарфом Миши Мархолия.

«Это – потеря», – так точно и нестандартно для некролога определила место Михаила в калейдоскопе сухумских лиц и характеров моя старшая подруга и коллега Лилиана Яковлева.

Мы не позволим себе грустить. Потому что он с нами – в свежести морского бриза, счастливых озарений и безусловной любви к людям. Если человек – праздник, не может быть иначе.

«Нить крови моей надо мною висела» (из повести «Классическая водолазка»)

Артавазд САРЕЦЯН

...Жизнь билась, если можно так сказать, накануне какой-то напряжённой аритмии – словно встревоженное сердце: как будто всё было хорошо, но людей не покидало ощущение, что всё пока ещё хорошо, что вот-вот обязательно что-то должно случиться.

И случилось: совсем неожиданно горе постучалось в гостеприимную дверь Хацони пап Ованеса. Но это началось, что оно посетило и все остальные дома, ибо, как пелось в популярной тогда песне, и радость была общая, и горе было общее.

На летние каникулы из России приехал в дедовский дом его внук Сирун – учащийся-старшеклассник, с фотоаппаратом «Зенит» на шее, с которым никогда не расставался.

Он серьёзно занимался фотографией, которые отличались оригинальностью и своеобразным восприятием красоты.

«Я мечтаю, – как-то сказал мне Сирун, – поймать мгновение полёта, как бы зафиксировать движение в кадре. Ну как вам сказать: так, чтобы фотографию читали как стихотворение».

Он восхищался фотоработами Евгения Евтушенко и считал его своим учителем. Помню, как он по-детски воодушевился, когда я показал ему фотоработы Евтушенко и сказал, что по-

знакомлю с ним. Я подарил Сируну информационный буклет одной из выставок Евгения Александровича. Но, к сожалению, не успел их познакомить... Случилась трагедия.

Через несколько дней Сирун поехал в гости к родственникам – в одно из высокогорных и красивейших сел Абхазии. Там, на самом краю обрыва, недалеко от дома, росло дерево, известное моим читателям по стихотворению «Натюрморт».

Земля постепенно уходила из-под корней, которые плотно переплетаясь, образовывали зонтовидный выступ над пропастью, напоминающий козырёк перед домом, если смотреть с противоположной горы через реку Кодор. Скреплённый корнями дёрн создавал иллюзию прочности.

*С горы оторванного края
корнями свисло дерево
над пропастью.
И словно кровью истекли
его оборванные жилы
в свистящей пустоте.
Казалось, корни в воздухе
искали камня,
чтоб уцепиться тщетно.
... Случилось раз –
орел ширококрылый
опустился к основанию корней
и... дерево взял на свои крыла.
А корни опоясали орла,*

*вонзились в тело.
И на могучих крыльях дерево
вот в небо воспарит.*

К несчастью, именно это дерево привлекло внимание Сируна, и он решил

подняться на него и, свисая с высоты, сфотографировать свистящее ущелье – остановить движение в полёте.

Он так и сказал своим друзьям, которые отговаривали его от этого опасного для жизни намерения: «Для осуществления моей мечты другой возможности не будет».

Он поднялся на дерево, медленно опустился на голые корни в воздухе, зацепился за них ногами и повис над пропастью, приготовившись сделать свой гениальный снимок...

Но вдруг что-то хрустнуло в дереве, как перелом позвоночника, оно дрогнуло и вместе с Сируном с грохотом сорвалось вниз – в пустоту, камнепадом разбивая её на мелкие осколки...

Успел ли Сирун нажать на кнопку «Зенита»?

Мы узнали бы, если б нашли фотоаппарат на дне пропасти, где он остался под завалами.

Я уверен, что успел. Он не упустил бы свой единственный шанс, ибо, как признался мне накануне, считал, что настоящее искусство должно отличаться не искусственностью.

Я не знаю, эти слова он где-то вычитал или сам пришел к такому выводу. Но это не столь важно.

Главное то, что они полностью соответствовали, пусть извинит меня читатель за громкие слова, его творческим принципам, совпадали с его эстетическими представлениями.

Гибель Сируна открыла мне философию высокого искусства, которую я постарался выразить в стихотворении, написанном в тот скорбный день:

(Окончание на 6-й стр.)

Литературная страница

«Арбачка»

«Подобно тому, как человек не может
устоять на ногах, не опираясь на зем-
лю, дух человека не может устоять,
не опираясь на небо»
Фазиль Искандер

Поэтесса Елена Фролова и поэт Сергей Тенятников – супруги, давние друзья Абхазии. Наш читатель уже знаком с ними по публикациям на страницах газеты «Республика Абхазия». Предлагаем новые подборки их стихотворений.

Елена ФРОЛОВА
Ко дню 80-летия Великой Победы

Нет грусти на земле, нет.
Есть свет, один только свет.
И ещё немножечко тишины
на полях, невыкошенных с войны.

Бьёт ключ из земли, бьёт.
Пьёт конь из него, пьёт.
А с подветренной со стороны
мужики несут топоры.

Тын ставят они, тын,
будет дом за ним, клён, сын,
и хлеба, повсюду хлеба.
Потому, что это и есть судьба.

А коль так, то грусти совсем нет.
Потому, что родина – это свет.
И ещё немножечко тишины
до молитв, до божьей глубины.

Бабы топят по-черному баню
единственную
на четыре вдовьих двора.
Степкой, Кольшею, Гришкой да Ваней
именами отцов отзывается детвора.

Бабы топят баню ко празднику,
вымоленному горем,
надорванною жилою.
Всякое было с мужиками разного,
всё простилось.
Вернулись бы живы –

Бабы вымоют всех ребят,
постирают одёжку,
перешитую из рубах.
Всплакнут украдкой.
Доля бабья – заросшая к бане стёжка
да письмо треугольничком
из тетрадки.

Кошка, коша, кошечка,
загляни в окошечко.
На столе бутылочка,
рюмочка, крошечка,

два зелёных яблочка,
блюдечко с каемочкой.
Ваня с Маней рядышком,
а в углу котомочка.

А в котомке ложечка,
кружечка и фляжечка,
две рубахи сложенных,
а поверх бумажечка.

«Собирайся, Ванечка,
в путь-дорогу дальнюю,
бить врагов за Манечку,
за весну венчальную». (...)

Кошка, коша, кошечка,
загляни в окошечко.
На столе бутылочка,
рюмка, папиросочка.

В рамке фото Манечки,
солнце больно жаркое.
Пала наша Манечка
в поле санитаркою –

Заходи же, кошечка,
посиди-ка с Ванечкой,
чтобы у окошечка
вспоминать про Манечку.

Туки-туки ходики
дни считают летние,
с сорок пятом годике
прошлого столетия –

Человек собирается на войну.
Он берет фотографию, ещё одну.
Он кладет их в карман, боясь помять,
чтоб в минуты редкие вспоминать.

Человек в окопе, в воде, в огне.
Он привык прислушиваться к земле.
Если стонет она и ее трясёт,
обними покрепче и всё пройдет.

А война... Сидеть бы ей на колу.
Но она надевает на кол метлу
и сметает все на своем пути.
Фотография чья-то лети, лети,

доберись до дерева, до гнезда,
там осколочно светит в ночи звезда...
Мы идем к ней. А человек – дошел.
Обнимает землю.
Им хорошо.

Сергей ТЕНЯТНИКОВ
Мария долго толкает
коляску в гору

Мария долго толкает коляску в гору:
«кем тебе стать суждено —
плотником, пекарем, пастухом...?»
младенец, спит.
Мария спускается
осторожно вниз:
«... ты стал уже всем —
правнуком, внуком, моим сыном».

Скорбная элегия

поэт, стоя в свете софитов,
показывает свои стихи.
«эта поэма на моей спине —
памятник папиному ремню.
на груди, похожие
на поцелуи, хайку
написаны сигаретами пацанов.
незаживающий сонет на бедре
остался от моей первой любви.
только бабушка
заботилась обо мне,
да и то рано
оставила меня одного –
какие стихи есть у вас?
или вы давно их простили?»
всхлипы и аплодисменты.
поэт уходит со сцены.

модератор объявляет:
«а сейчас замечательный Овидий
прочтёт свои элегии».

Отражения
в зеркале отражается
моё настоящее.
на фотографии выцветает
моё прошлое.
по твоим книгам я предчувствую
наше будущее.

На ком держится Земля?

«на мне держится Земля», —
рассказала мне однажды черепаха.
вскоре я увидел её панцирь
в виде пепельницы на банкете
губернатора нашего острова.
«на нас держится Земля», —
сообщили мне четыре слона,
когда я искал обезьянье золото
в джунглях.
спустя неделю я встретил их бивни
на рынке рядом с китовым усом.
«имеются у вас в продаже
части других болтливых зверей?», —
поинтересовался я у продавца.
он прихлопнул сидевшую
на китовом усе муху
и промычал что-то в ответ.
у него был вырван язык.
смысла спрашивать дальше не было.

Игрушечный мир

говорят, земля вышла из берегов
и затопила всё небо.
и теперь, что не назови,
у всего привкус камня и песка.
куклы треплются
без умолку в своём домике,
грузовики стоят в пробках к
холодильнику,
и только плюшевый медведь
дрыхнет в обувной коробке —
ему нет дела до взрослых дел.

О человечество!

сбили меня с какой-то мысли –
хочется высморкаться.
хочется выругаться.
о, человечество!
о, твои земляничные черепа!

В тесном лесу

я заблудился в прошлой жизни
в тесном лесу –
хотя, подождите.
вы и сами бывали в том лесу.
не припомните...?
пара десятков шагов и не знаешь,
как выйти обратно на дорогу.
стоишь сам себе чужой
посреди беззвёздной ночи,
несмотря на то,
что до сумерек ещё далеко.
кто-то нежно целует тебя в висок.

опрокинутое ведро с ягодой
лежит около моих ног.
сквозь стук в ушах слышу песню.
чувствую своё новорождённое тело.

Зажглись на небе новые «Звездочки»

Фаина КОНДРАТЬЕВА,
собкор газеты «РА»
по Очамчырскому району

Сколько детей начали петь благодаря ей, скольких она напутствовала перед выходом на сцену?.. Учитель музыки, у которого дети поют, преподаватель очамчырской школы-интерната им. С.П. Басария — Лика Цвижба.

У нее начинали вокальную карьеру Валерия Адлейба и Валерия Перцхелия, ставшие сегодня яркими, известными вокалистками. Лику продолжают окружать, словно рой маленьких пчелок, девчонки и мальчишки — они приходят в эстрадную студию «Звездочки» при очамчырском Доме культуры, где учатся петь, дружить и поддерживать друг друга. Лика, как человек искренний, может поговорить с детьми и по душам. А потому ее уже взрослые воспитанники иногда заглядывают к ней, чтобы просто пообщаться.

Когда Лике было пять лет, родители подарили ей фортепиано. Девочка пробегала по клавишам полюбившегося инструмента и днем, и ночью. А потом стала обучаться музыке в очамчырской музыкальной школе у Юлии Владимировны Уридия. Лика вспоминает: «Она была такая мягкая, теплая, что

не хотелось ее расстраивать. Поэтому я старалась выполнять домашние задания всегда, даже если не хотелось».

Окончив Сухумское музыкальное училище, Лика Цвижба преподавала в музыкальных школах сел Члоу и Мыку (здесь она несколько лет проработала директором).

После войны Лика стала учить детей игре на фортепиано в Очамчырской музыкальной школе. А в детском саду «Адзых» — подготавливать малышей к выступлению на праздниках. Так началась история с детским вокалом, которая в абхазской школе-интернате переросла в красочные музыкальные постановки — и с неопытными первоклашками, и с повзрослевшими старшеклассниками. Теперь музыкальному руководителю надо было проявлять фантазию в подборе концертных номеров, костюмов и сценических эффектов.

Вот так и стали дети выступать сначала на школьной сцене, потом — во Дворце культуры, а затем — выходить на концертные площадки других городов.

Был еще вокальный юношеский конкурс «Орфей», организованный в 2018 г. отделом молодежи Очамчырского района и его начальником Тимуром Пачулия. Ключевыми фигурами этого музыкального конкурса стали Лика

Цвижба и ее воспитанница Валерия Адлейба.

Команда оргкомитета выезжала на прослушивания в сельские школы района в поисках способных к вокалу детей. Прихватив в дорогу колонку, микрофон и в придачу энтузиазм к новому делу, организаторы исколесили сельские дороги, объехав два десятка школ. Обратили внимание, что в некоторых школах не было уроков музыки, и дети, желающие принять участие в конкурсе, терялись в выборе песни.

«Орфей» помог открыть несколько ярких детских имен из глубинки, проложил дорогу выступлениям эстрадной студии Лики Цвижба. «Звездочки» сегодня исполняют известные эстрадные композиции на трёх языках — абхазском, русском и английском. Поют вживую, не под фонограмму. В студии занимаются не только городские, но и сельские дети. Приезжают ребята и из соседнего города Гага.

«Дети хотят исполнять песни на абхазском языке. Для этого

нужны минусовки. Спасибо, что нам дали разрешение на их использование Манана Братухина и Людмила Гумба», — поделилась руководитель эстрадной студии.

Очамчырские голоса уже слышали в Москве, Санкт-Петербурге, Грозном и Черкесске и, конечно, в городах Абхазии. Каждая поездка — новые впечатления и желанные победы. В 2024 году музыкальное Гран-при пришло в Очамчыру из Москвы (завоевала Александра Черкезия), в этом году — из Санкт-Петербурга (Рада Нардая) и из Гагры (снова Александра Черкезия).

Перечислим и других «звездочек» эстрадной студии Лики Цвижба. Кто знает, может их имена мы услышим еще не раз? Это — Алана Асландзия, Сария Голава, Диана Сабекия, Анна Горжанкина, Илана Пачулия, Рада Гвинджия, Мануэла Берулава, Даниела Эмурхба, Адица Пачулия, Виктория Малишава, Гавриил и Амелия Гогохия.

Кубки, награды — в эстрадной студии при Доме культуры. И дома, в гостиной у Лики Цвижба — несколько грамот и благодарностей. Как поддержка в трудные минуты, чтобы вдохновляться... и снова строить планы.

«Работа, работа, работа... и дети — это моя жизнь», — делится Лика. — Нас снова зовут на конкурс в Петербург, собираемся в январе. А когда в нашем путешествии после всех выступлений мы гуляем с детьми по городу — они резвятся, радуются — и я счастлива».

Лето, каникулы и «Кубок Финиста»

Фаина КОНДРАТЬЕВА,
собкор газеты «РА»
по Очамчырскому району

Лето, каникулы, море... Казалось бы, можно свободно вздохнуть. Но мальчишки из очамчырской команды «Ерцаху» ДЮСШ снова отправились покорять футбольные вершины. И привезли-таки заветный кубок Всероссийского детского-юношеского турнира «Летний Кубок Финиста – 2025». А было все так.

Приехав в поселок Небут Туапсинского района, команда заселилась в гостевой дом «Лаванда», расположенный в красивом ущелье. Детей ожидали и соревнования, и развлечения — игры, занятия с аниматором, отличная кухня. «Чувствовали себя как дома», — поделился тренер ко-

манды Рамин Киут. Первая игра на незнакомом поле была, скорее, адаптивной. В первом тайме счет 1:0 в пользу соперника из Пензы (команда «Маяк»). Во втором тайме мы сравняли счет 1:1 и закончили игру вничью.

Следующие две игры позволили ворваться в полуфинал с уверенным количеством очков — 9 и 16 забитых мячей в играх с футболистами из Адыгеи и Башкортостана. Рамин Киут вспоминает:

— В полуфинале соперник нам попался тяжелый — «Нефтяник» из Ульяновской области. Мы долго мучились, но в итоге вышли в финал со счетом 2:0... После полуфинальной игры я своих не отпустил домой. Мы сидели, смотрели, как играет будущий соперник — команда «ULTRA» из Самары. Очень приличная. На-

блюдали, я делал для себя заметки и понял, где у них слабые и где сильные места. Вратарь у самарцев был великолепенный, а нападающий — высокого роста. Так что для себя я уже знал, как мы завтра будем с ними играть».

На следующий день в решающей схватке за победу очамчырцы сразу применили «любимый прием» — быстрый гол. Тренер делится: «Забив быстрый гол, команда успокаивается и начинает играть в «свой» футбол. Нам это удалось, мы в первом тайме забили два гола и вели игру «по-своему...»

Второй тайм, и — заслуженные 3:0 команды «Ерцаху». Кубок, грамоты, медали... Лучшим игроком и бомбардиром турнира стал Данат Бебия. Лучший защитник — Мурат Шарипов. Отдельно отмечены судьей игроки Сандро Кучуберия, Лаша Малания, Анри Хорава, Леон Гамгия и Алан Киут. (Команду представляли игроки 2014 года рождения).

Рамин Киут, заслуженный тренер Абхазии, стал лучшим тренером турнира «Кубок Финиста – 2025». А еще очамчырцы подружались с командой «Троя» из Майкопа. Узнали, как занимаются и готовятся к соревнованиям футболисты из разных уголков России.

Команда «Ерцаху» ДЮСШ и родители юных спортсменов выражают большую благодарность Администрации Очамчырского района и лично главе Алхасу Кацця за всемерную поддержку поездки на турнир.

«Нить крови моей надо мною висела»

(Окончание.
Начало на 4-й стр.)

Какой словопад...
Это просто ужасно...
Какой сотрясающий мир
грохот слова...
Слова эти молнией
бьют сумасбродно,
Совсем одичали
и гонят друг друга...
От молний жестоких
душа моя
в дрожи...
Рыдаю, глаза мои
полнятся кровью.
От грубых ударов
каменей словесных
Трещат и ломаются
все мои кости.
Под грудью слов,
что впились
в меня остро,
В себя я пришёл
в полумраке ущелья...
И словно спасенье —
надежды луч чистый:
Нить крови моей
надо мною висела...

Таким и остался в моей памяти Сирун: высокий, голубоглазый весельчак: на шее фотокамера «Зенит» с кожаным ремнём — то ли как спасательный круг, то ли как узел судьбы...

...Гибель Сируна изменила Хацони пап Ованеса до неузнаваемости: он стал совершенно другим человеком, можно даже сказать, непонятным, и его именем мамы уже не пугали детей.

Я думаю, что он в каждом молодом человеке видел своего внука, Сируна, и всех, даже незнакомых на улице, почти неслышно, благословлял: «Берегите себя!»

После гибели внука редко кто видел Хацони пап Ованеса, потому что он каждый день, как говорили наши соседи, «совсем рано утром», пока вся улица спала, при любой погоде, поднимался на кладбище и почти весь день проводил там. Я не знаю, что он там, на кладбище, делал.

Хотя нет, я хорошо знаю, что он там делал: он просто разговаривал с Сируном. Он говорил те слова, которые должен был сказать на протяжении нескольких десятилетий, но не успел...

Не совсем мало слов было у него, раз их хватило на целых три года.

И когда уже были сказаны все слова до самого последнего, Хацони пап Ованес навсегда остался там...